

«Чёрт дёрнул меня согласиться на эту авантюру», — думал я, стараясь выбрать из своих вещей, что-то поприличнее.

Я учился на втором курсе университета, и мой друг подбил меня посетить одно мероприятие, которое устраивала его знакомая. А если быть точнее, то какая-то знакомая знакомой. В общем, им нужно было нагнать побольше массовки.

— А я, как дурак согласился, — ворчал я, перебирая свои вещи.

Что бы я ни напялил на себя, это выглядело так, будто я отобрал эти шмотки с боем у какого-то бомжа. Ассортимент был не богатый, да и что они, в конце концов, хотели от бедного студента.

«Оденься по приличнее, там будет телевиденье» — всплыли в памяти слова моего друга.

— Да пошли вы... — выругался я сквозь зубы, напяливая на себя джинсы и свежую рубашку.

Я немного покрутился перед зеркалом и махнул рукой:

— Сойдёт.

Закрыв дверь съёмной однушки, я вышел на улицу. На дворе стояла поздняя весна, но было уже по-летнему жарко, так что хоть погода благоволила к прогулке.

«Благо переться не далеко и халявную выпивку обещали... « — подбадривал я себя, вышагивая по улице.

Мероприятие планировалось в старом выставочном зале, который недавно отмарафетили и решили таким образом отметить его очередное открытие. Спустя минут десять я уже стоял у парадного входа, озираясь по сторонам и не находя ни одной знакомой рожки.

Я достал телефон и быстро нашёл номер своего знакомого:

— Ты где?

...

— Как не получилось? Я что тут один должен высиживать, я же никого не знаю!

...

— Да пошёл ты!

Я сбросил вызов и убрал телефон в карман. Посмотрев на толпу народа, стоящую у входа, я уже собирался уйти, но в последний момент, прикинув, что тут хоть хавчик будет халявный, плюнул на всё и стал протискиваться внутрь.

«Выставка работ... « — начал читать я на плакате перед входом, но в этот момент меня подтолкнули сзади, и я вошёл внутрь.

В общем, это оказалась выставка какого местного художника, якобы подающего большие надежды. Плюс ко всему презентация какой-то книги местного писаки и прочее, прочее, прочее.

Как ни странно, народа набралось прилично. От нечего делать я принялся слоняться по комнатам. Здание было старое и, даже после косметического ремонта, это было видно невооружённым глазом. На втором этаже я обнаружил несколько просторных залов, в одном из которых были расставлены стулья для презентации, а в другом — накрыт стол.

Пройдясь по комнатам, увешанных картинами, я протиснулся к столу и взял дешёвый бокал, наполненный таким же недорогим шампанским. Опрокинув его в себя залпом, я взял ещё один и, бросив в рот кусочек сыра, отошёл в сторону.

Судя по всему большинство их пришедших, ошивались здесь по тем же причинам, что и я, поэтому почти все и толкались вокруг стола.

«Ну и черт с вами» — подумал я и, осушив второй бокал, пролез за ещё одним.

Выпитое спиртное, на голодный желудок, приятно ударило в голову, и находиться здесь стало не столь тягостно. Я принял разглядывать пришедших. Народ тут был от мала, до велика. Тут были и дети, снующие между ногами, и преклонного возраста старички в костюмах тройках, и дамы в нарядах кто во что горазд.

Я решил, что побуду тут ещё пол часа, а потом срулю домой. И совесть чиста и друга потом на пиво поставлю, за то, что мариновался тут в одиночестве. Но... всё оказалось гораздо интереснее.

Спустя какое-то время всех позвали в соседний зал, послушать презентацию. От тепла и халевного шампанского многих разморило, и после выступления, как обычно бывает, стали образовывать группки по интересам.

Так как я никого не знал, то просто бесцельно блуждал по залам, иногда подходя к столику с закусками. В очередной раз прогуливаясь, я заметил ещё одну необследованную ранее комнату, которая к моей несказанной радости оказалась большим балконом. Выйдя из душного помещения на свежий воздух, я облокотился на старые перила с лепниной и блаженно потягивал шампанское, когда меня окликнул приятный голос.

— Привет.

Я обернулся и увидел девушку, примерно своего возраста, в длинном тонком платье, выгодно подчёркивающем её стройный девичий стан.

— Привет, — я улыбнулся.

— Извини, что отвлекаю, просто... — она хихикнула, прикрыв рот рукой, — скучотища тут жуткая...

Было видно, что она была слегка навеселе, да и почти пустой бокал в её руках, подтверждал мою догадку.

В общем, встретились два одиночества.

Как оказалось, её тоже пригласила подруга, которая потом куда-то незаметно свинтила, случайно прихватив и её сумочку. В надежде, что она ещё вернётся Тане, а именно так звали девушку, пришлось скучать в одиночестве на данном мероприятии. Дабы хоть как-то скоротать время она и решила поболтать со мной. Так мы и познакомились.

Вдвоём и вправду было гораздо интереснее. Мы прикальвались над расфуфыренными гостями, над их речами, и всей окружающей обстановкой. Приговорив ещё по бокалу, девушка сказала, что ей нужно отлучиться, а я сходил и принёс ещё шампанского.

Тани не было, довольно долго.

— Кошмар! — она вышла на балкон, буквально обливаясь потом. — В женский туалет не пробиться. Народу куча. Окна все закрыты. Я думала, что сдохну там. Еле дотерпела.

Она вновь пьяно хихикнула. Я протянул ей бокал шампанского, и мы продолжили оборванную беседу. После её слов, про туалет, я понял, что это как раз то, что мне сейчас тоже не помешало бы. Откланявшись, я быстро нашёл нужную комнату. К счастью возле мужского туалета народа почти не было, а вот к женскому да... Быстро сделав своё дело, я вернулся назад.

— Так быстро? — девушка удивлённо вскинула бровь.

— А что там долго делать? — я расплылся в улыбке. — Всегда поражался, почему в женские

туалеты такие очереди.

— Ну... — она захихикала.

Выпitoе спиртное и духота окончательно вскружили ей голову. На щеках играл румянец, а блестящие глазки хитро улыбались.

— Тут не всё так просто. Пока со всеми юбками разберёшься, да носик попудришь, губки подведёшь...

Она стала перечислять чем, ещё можно занять в уборной, чем изрядно развеселила меня. Спустя ещё пару бокалов, девушка вновь отлучилась, и её не было гораздо дольше. Когда она вернулась, на ней не было лица.

— Что случилось? Опять пробки? — попробовал пошутить я.

— Да... — она сжалась рукой. — В женском туалете какая-то неисправность, и его закрыли на хрен. Теперь все стоят в мужской и очередь такая, словно в мавзолей...

— Ну, ты хоть успела?

Судя по тому, как она переминалась с ноги на ногу — нет.

— Блин, — она сжала губы так, что они превратились в узенькую полосочку. — Ты не знаешь? Может тут по близости есть где?..

Я прикинул, чем ей можно помочь в данной ситуации. Выставочный центр находился немного в стороне от пешеходных улиц, поэтому по близости не было ни кафешек, ни каких бы то ни было магазинчиков. Только жилые дома.

— Если только куда-нибудь на улицу? — я сочувственно пожал плечами.

— Ты сдурул? Средь бела дня? — шикнула она на меня.

Я посмотрел на улицу. Время уже близилось к вечеру, однако на улице было ещё достаточно светло.

— Ну, тогда не знаю. Прости, — я развёл руками. — Если только...

— Что?

Я посмотрел на полупустой бокал в своей руке.

— Если только куда-нибудь, — я глазами показал на бокал.

— Издеваешься! — она ткнула меня в бок, и снова закатила глаза. — Черт! Черт! Черт! Где же эта прошмандовка с моей сумочкой.

Я сделал небольшой глоток и прислушался к себе. Славу богу меня пока не подпирало и ближайшее время, мне не грозило оказаться в такой же ситуации. Тем временем девушка облокотилась на перила, закусив губу. Выпitoе спиртное явно мешало ей ясно мыслить, и попутно искало выход из её организма. Я посмотрел на неё. Тонкая материя плавно облегала её упругие бедра, а сейчас, когда она слегка наклонилась над перилами, сквозь неё слегка просвечивались

кружева её трусиков. В паузе приятно затянуло, и мысли закрутились вокруг её прекрасной фигуры.

Надо отметить, что в данный момент у меня не было постоянной девушки, да вдобавок ко всему, меня всегда возбуждало всё, что связано и с прекрасным полом. И писающие девушки не исключение. Я никогда не относил себя к извращенцам, но данная тема давно привлекала моё внимание. Правда, к сожалению, пока мои познания в данном вопросе ограничивались исключительно видео из интернета. А тут... прямо праздник для страждущей души. Красивая девушка, которая вот-вот описывается. Я расплылся в глупой улыбке.

— Ммм, — её тихий стон прервал мои размышления. — У меня сейчас мочевой пузырь лопнет.

Я подошёл и, сочувствуя, слегка обнял её. Ощущив плавные изгибы её тела, я возбудился ещё сильнее. Она повернула ко мне голову и умоляюще заглянула мне в глаза.

— А что ты говорил по поводу сделать это куда-нибудь?

Её вопрос ошарашил меня, застав врасплох. Не придумав ничего другого, я протянул ей бокал.

— Ты с ума сошёл? Как? — прошипела она. — Ты хоть представляешь, как там все устроено? Это вам хорошо, засунул в бутылку и спрятай нужду, а тут... Оххх...

Она закатила глаза, и ещё плотнее сжала свои стройные ножки.

Я посмотрел на бокал для шампанского. Он был достаточно узкий и крайне небольшого объёма, так что даже мне вряд ли получилось спрятать в него нужду.

— Подожди, я сейчас, что-нибудь придумаю.

Наверное, спиртное в купе с плавно нарастающим возбуждением, окончательно затуманили мой разум, так как вместо того, чтобы реально помочь девушке, я сорвался с места и скрылся в помещении в поисках более вместительного сосуда. От осознания, что она сейчас будет писать чуть ли не у меня на глазах, мой член напрягся и готов был вот-вот проткнуть плотную материю джинс.

Поспешным шагом, я протискивался между кучками людей. Дойдя до стола, я окинул взглядом посуду, которая стояла на нем в поисках чего-нибудь подходящего. Но как назло на столе были только бокалы для шампанского да тарелки. Я уже собирался уйти, когда мой взгляд упал на столик в углу, где стояли цветы. Я подошёл ближе. Тут было множество букетов. Часть из них стояло в ведре на полу, а часть в вазах всевозможных форм и размеров. Недолго думая, я выбрал небольшую стеклянную вазу с аккуратнейшим букетом, после чего переставил его в ведро и вылил туда же воду. Ставясь держаться как можно более уверенным, я спокойным шагом пошёл назад. К счастью, никому не было до меня никакого дела. Бог его знает, зачем мне понадобилась ваза. По пути я все же заглянул в туалет.

— Ох, ё... , — вырвалось у меня, когда я увидел, что там творилось.

Очередь и вправду была впечатляющей. Народ недовольно галдел, а некоторые, поняв, что ловить тут нечего, стали собираться и покидать данное заведение. Я развернулся и быстрым шагом направился назад. Таню я нашёл в том же положении, в каком и оставил. Она обречённо смотрела вдаль, стараясь отрешиться от действительности. Когда я подошёл ближе, она повернула ко мне голову. В её глазах читалась немая мольба. Судя по всему её мочевой пузырь, был готов вот-вот лопнуть.

Я, незаметно для окружающих, показал ей вазу. Она была небольшого размера из плотного стекла и с довольно широким горлом. Девушка закусила губу.

— И как ты себе это представляешь? — еле слышно сказала она.

— Ну... мы можем отойти в уголок. Выберем момент, пока народа на балконе будет поменьше. Я прикрою тебя, а ты сделаешь своё дело. Как-то так.

Она обвела взглядом присутствующих здесь людей. К счастью, народа было не много. Если не брать в расчёт нас, то на балконе было ещё человек пять, не больше.

— Охх... — Таня тихо простонала и ещё плотнее сжала ноги.

Какое-то время она переводила взгляд с меня на вазу и на людей, после чего слегка толкнула меня плечом, кивнув в угол балкона, куда мы и плавно перешли. Девушка взяла у меня из рук вазу и чуть не уронила её.

— Тяжёлая... — она слегка покачала головой.

Потом она отвернулась почти в самый угол, и приложила её к своей промежности, как бы примериваясь, и вновь покачала головой.

От неестественности всего происходящего у меня закружилась голова. С одной стороны я искренне сочувствовал девушке, но с другой, это меня дико заводило. Наконец сделав ещё пару примерок, она сунула вазу мне:

— Подержи...

Я вопросительно посмотрел на неё.

— Надо снять трусики, а то будут мешать.

Я не верил своим ушам.

Воровато обернувшись по сторонам, она улучила момент, когда на нас никто не смотрел и, задрав подол платья, ловко снянула свои трусики. Она это проделала настолько быстро, что даже я не успел ничего понять. В следующий момент, она уже скомкала их в небольшой комочек, пряча в кулаке. Бросив на меня взгляд, она без лишних разговоров оттянула карман моих джинс и засунула их туда.

— Путь, пока тут полежат. Надеюсь, ты не против?

Я только покачал головой.

Она взяла вазу из моих рук, и вновь осмотревшись, задрала спереди подол платья и попробовала пристроить её к своей промежности. Меня разбирало дикое любопытство, однако я старался не смотреть на то, что она делает, а сосредоточился на том, чтобы как можно сильнее закрыть её от посторонних глаз.

— Черт! Неудобно, — выругалась она сквозь зубы. — Извини, но мне потребуется твоя помощь.

Сердце в груди бешено заколотилось.

— Что именно?

— Тебе придётся подержать эту чёртову вазу. Она очень тяжёлая и постоянно норовит выскользнуть из рук, — она с чувством сунула её мне в руки.

От услышанного, сердце чуть не выскочило из моей груди. Глубоко вздохнув, я перехватил вазу в правую руку и, повернувшись к Тане лицом, слегка облокотился на перила, разумно решив, что так я по максимуму закрою её, и мне будет удобнее. Опустив вазу на уровень её лобка, я обнял её за талию свободной рукой.

— Руководи, — тихо сказал я.

— Так, чуть ниже.

Я послушно опустил руку. Таня быстро оглянулась и, оценив обстановку, задрала подол платья и набросила его мне на руку, скрывая всю конструкцию под своим платьем, после чего оперлась руками на перила. Я, наверное, слегка просчитался с высотой, так как почувствовал прикосновение мягких волос покрывающих её лобок к своей руке. По телу пробежала мелкая дрожь.

— Ой, не так низко, — она слегка смутилась.

Я немного отстранился. Таня опустила вниз левую руку и, коснувшись моей, стала ей руководить. Она слегка повела бёдрами и чуть-чуть присела, немного разведя ноги, чтобы широкое горлышко вазы полностью накрыла её промежность, благо со стороны это было почти незаметно. Я почувствовал, как тыльная сторона моей руки, держащей вазу, прикоснулась к внутренней поверхности её бедра. Меня буквально обдало жаром её тела.

— Ох... холодная, — Таня повела плечами и в следующий момент, я ощущил, как бурный поток

вырвался из её глубин и ударил в дно вазы. — О да-а-а.

Девушка блаженно закатила глаза. Я чувствовал, как с каждой секундой ваза становится всё тяжелее и тяжелее. Я начал переживать, а хватит ли её объёма, что вместить всё что необходимо. От возбуждения ладонь вспотела, и я боялся, что она выскользнет из моих рук. Не открывая глаз, девушка облизнула пересохшие губы, и блаженно вздохнула. Сердце бешено билось у меня в груди. Стارаясь поудобнее перехватить всё тяжелеющую вазу, я ещё плотнее прижался рукой к её бедру. В какой-то момент мне показалось, что я вновь чувствую мягкие волоски, покрывающие её лобок, от чего в паутинах же заломило. Отвлёкшись, я чуть не выпустил вазу и рук, но вовремя спохватившись, ещё плотнее вжал её в промежность девушки.

— Что-то не так, — девушка Таня посмотрела на меня слегка затуманенным, от выпитого спиртного, но в то же время блаженным взглядом.

— Всё нормально, — я слегка залился краской. — Просто боюсь, что ваза уже почти полная.

— Ой. Я что-то не подумала на эту тему. Так. Пожди секундочку, сейчас — она слегка закусила губу. — Вынимай.

Я аккуратно оглянулся по сторонам, после чего Таня подняла подол, и я достал почти полную светлой жидкости вазу.

— Ого! Как раз вовремя.

Она толкнула меня в бок. Я улыбнулся и махом выплеснул всё содержимое на улицу.

— Ты ещё хочешь?

Она молча кивнула головой, и я снова опустил руку. На это раз стыковка произошла гораздо быстрее.

— Ммм... — Таня тихо простонала, и я почувствовал, что ваза вновь стала тяжелеть.

В этот момент случилось непредвиденное. Прямо рядом с нами, остановилась пожилая пара. От неожиданности Таня вздрогнула и прижалась ко мне бедром. Пара стояла всего в шаге от нас и тихо беседовала.

— Я всё, — девушка блаженно улыбнулась и облегчённо вздохнула. — Спасибо тебе. Я думала, что умру.

— Да не за что, — я тоже улыбнулся, но руку убирать не спешил.

Девушка посмотрела на пару.

— Черт! Припёрлись...

Она слегка выпрямилась, от чего её бедро, плотно прижатое к моему паху, прошлось по моему стоявшему колом члену.

— Это что? Мои трусики так выпирают или тебя возбуждают девушки, попавшие в неудобную ситуацию? — она ещё раз потёрлась бедром о мой пах.

— Ну... — я не знал, что ответить. — Согласись, ситуация не из нормальных.

— Это да, — она загадочно улыбнулась, после чего потянулась ко мне и чмокнула в щёку, — но всё равно большое спасибо.

На мгновение наши глаза встретились и, не сговариваясь, мы потянулись друг к другу. Судя по всему, сей процесс возбудил не только меня, да и выпитое спиртное сделало своё дело, поэтому в следующее мгновение мы поцеловались. Сначала мимолётно, потом более продолжительно и страстно. Пожилая пара бросила на нас косой взгляд и поспешно ретировалась, дабы не нарушать нашу идиллию. Надо сказать, что сделали они это как раз вовремя, так как моя рука уже изрядно затекла, и наполовину наполненная ваза с каждой

секундой казалась все тяжелее и тяжелее, вот-вот норовя выскользнуть. Как только мы оказались наедине, Таня задрала подол, позволяя мне убрать вазу от её промежности. На этот раз она сделала это неспешно, и я успел заметить упругий холмик её лобка, покрытый короткими тёмными волосками, которые плавно переходили на пухлые валики срамных губ, полностью скрывая их от моего взгляда. Таня проследила мой взгляд и мило улыбнувшись, опустила подол и поправила платье. Я поспешил выплынути содержимое вазы с балкона, и посмотрел на девушку.

— И что нам теперь с ней делать?

— Оставь тут, вдруг ещё пригодится. У меня от всех переживаний окончательно пересохло в горле.

Я только улыбнулся в ответ, и передал вазу девушке, а она поставила её в самый угол, после чего мы вновь направились к столу.

— Ну что? За помощь страждущим! — весело провозгласила Таня и, чокнувшись со мной бокалом, залпом осушила больше половины.

Кивнув в ответ, я последовал её примеру. В зале началась очередная презентация, и всех пригласили занять места. Надо сказать, что народ изрядно поредел. Возможно, этому способствовало и форс-мажор с туалетом, а может, народ просто уже умирал со скуки. Мы сидели в одном из последних рядов и потягивали шампанское, абсолютно не обращая внимания на происходящее.

Вспомнив, что её трусики все ещё лежат в моем кармане, а осторожно достал их и показал Тане. Она только хитро прыснула от смеха и накрыла мою руку своей, пока кто-то не заметил.

— Пусть пока побудут у тебя, — не убирая руку, она направила мою в сторону кармана, откуда я и достал их.

Пока я пытался запихнуть их на место, девушка на мгновение задержала руку в районе моего паха, после чего плотно прижала к нему ладонь, и мимолётно проведя по уже опавшему члену, слегка надула губки.

Мы переглянулись и чуть не заржали в голос, с трудом сдержав эмоции. Сидящие рядом люди бросили на нас косой взгляд, после чего вновь занялись своим делом, но я понял, что, не смотря на то, что вечер плавно подходил к концу, самое интересное у нас только начиналось.

После презентации, мы добавили ещё немного градуса в наш организм.

— На брудершафт? — спросил я, протягивая девушке очередной бокал.

Она весело кивнула головой и, переплетая наши руки, мы сделали по небольшому глотку и вновь поцеловались.

— Я снова хочу писать, — тихо сказал она, почти в самое моё ухо.

— Может тогда надо сразу занять очередь? — я понимал, к чему она клонит, однако хотел это услышать от неё.

— Зачем? У нас же есть своя индивидуальная уборная, или ты против? — бросила она будничным тоном, кивнув в сторону балкона.

Я только улыбнулся и мы, осушив бокалы и взяв её с собой, пошли на открытый воздух. Когда мы вышли на балкон, на улице уже заметно стемнело. На город плавно опускалась ночь, урывая всё длинными тенями и даря вечернюю прохладу. Народа на мероприятии стало ещё меньше, так что в этот раз мы оказались тут одни.

Вдохнув прохладный воздух, девушка прильнула ко мне, и наши губы вновь слились в

сладостном поцелуе. Было безумно приятно ласкать её упругую попку, скрытую от меня лишь тонкой материей платья.

— А ты не хочешь пописать? — заговорщически прошептала она.

Честно сказать, мне уже давно прилично надавило на клапан, так что я уверенно качнул головой. Задорно закусив губу, девушка нагнулась и, достав вазу, протянула её мне.

— Ммм, как интересно. Хочешь понаблюдать, как я это сделаю? — я аккуратно взял её. Она кивнула головой и весело проворковала:

— А то нечестно получается, — после чего лукаво улыбнулась и добавила, — к тому же мне всегда было интересно как у вас это получается.

— Ну что же, — я оглянулся по сторонам и, убедившись, что мы пока что одни, расстегнул молнию на джинсах. — Думаю, так будет честно.

Девушка замерла в предвкушении.

Мы поменялись местами, на случай если вдруг кто выйдет на балкон, и я достал своего дружка. В данной ситуации я не был уверен, что у меня всё получится нормально, так как он уже вновь окреп от охватившего меня возбуждения и, выбравшись на свежий воздух, расправился в полную силу.

Таня смерила его взглядом и хищно облизнула свои влажные губки. Я попробовал его слегка отогнуть, чтобы направить в вазу, чем вызвал её звонкий смех. Я и сам заржал от всей комичности ситуации. Это позволило слегка разрядить обстановку и немного успокоиться, так что мне удалось слегка нагнуть его вниз. Я сосредоточился, стараясь отогнать все прочие мысли, и не думать, что рядом со мной стоит обворожительная девушка и наблюдает за процессом. Сначала ничего не получалось, но всё же мой мочевой пузырь был на грани своих возможностей, так что спустя мгновение тонкая струйка вырвалась из моего члена и устремилась в глубины вазы. Таня чуть было не запрыгала от радости. Тут главное было начать. Дальше дело пошло веселей. Я блаженно закатил глаза, выплёскивая наружу то, что скопилось во мне.

— О да! — я облегчённо вздохнул.

Таня заворожённо наблюдала за процессом, иногда оглядываясь по сторонам, боясь, что кто-то выйдет на балкон.

— Ну? Полегчало? — весело спросила она, когда поток почти иссяк.

— Не то слово.

Стряхнув последние капли, я взвесил в руке вазу, после чего выплеснул её на улицу.

Воспользовавшись моментом, Таня аккуратно коснулась моего торчащего наружу члена и нежно погладила его. Однако в этот момент на балкон вышел покурить мужчина. Он отошёл в противоположную сторону, поэтому не заметил, как я поспешно спрятал член в штаны и застегнул молнию.

Таня весело засмеялась и, обвив мою шею руками, поцеловала.

— Мне понравилось, а теперь моя очередь, — задорно сказала она.

Я протянул ей вазу, но она покачала головой.

— Я придумала кое-что другое, но мне опять потребуется твоя помощь.

С этими словами она села на широкие перила опоясывающие балкон.

— И что же ты придумала? — я подошёл ближе.

— Сейчас узнаешь,

— она бросила взгляд на мужчину, к которому уже успел присоединиться ещё один.

После этого, она на мгновение слезла с перил и, задрав подол сзади, вновь села так, что её попка слегка свесилась наружу.

— Подержи платье, чтобы я не испачкала его? — она хитро улыбнулась.

Сообразив, что она задумала, я чуть не поперхнулся. Такой откровенности, честно сказать я не ожидал. Став вплотную к ней, я обнял её за бедра, аккуратно подбирав подол пальцами.

Вскоре мои ладони легли на её обнажённые ягодицы, удерживая подол в скомканном состоянии. Не желая оставаться в долгу, я запустил одну руку чуть поглубже, и мои пальцы коснулись её раскрытых валиков срамных губ.

— Ммм, — она тихо застонала, когда мой пальчик прошёлся между ними и, прильнув ко мне, поцеловала.

Немного поёрзав, она ещё дальше сместилась назад. Я мял её жаркую плоть, наслаждаясь каждым прикосновением, а она тихо стонала мне в губы, не прекращая страстного поцелуя. Судя по звуку шагов, мужчины уже успели докурить, и скрылись внутри. Как только шаги стихли, Таня блаженно улыбнулась:

— Всё это сплошное безумство, которое буквально сводит меня с ума, — она глубоко вздохнула, когда мои пальчики проскользили по влажным от обильной смазки срамным губкам.

— Я это прекрасно чувствую, — я улыбнулся в ответ.

В следующий момент мои пальцы обожгла горячая струя, рвущаяся из её глубин.

— Ох, ты чудо, — шептал я, не прекращая ласкать её киску, бьющую тонким фонтаном.

Имея представление о строении женских половых органов, я быстро находил место, откуда вырывалась горячая струя, и немного смешился назад, мой пальчик проник в её лоно. Сочная липкая мякоть сразу поглотила его, стоило мне слегка надавить.

— О да... — Таня ещё плотнее вжалась в меня.

Я ласкал преддверие влагалища, чувствуя, как напрягаются её мышцы, выдавливая наружу то, что успело скопиться у неё внутри. На этот раз жидкости было гораздо меньше и вскоре поток плавно сошёл, на нет, а Таня полностью расслабилась, отдавшись моим ласкам. Она ещё крепче обняла меня и, положив голову на плечо, уткнулась мне в шею, чтобы заглушить свои стоны. Мои пальцы, обильно покрытые её соком вперемешку с мочой, нежно и в тоже время напористо терзали её лоно. Они то проникали в её влагалище, растягивая эластичные стенки, то скользили по набухшим от возбуждения валикам, задевая чувствительный бугорок. Я почувствовал, как напряглась Татьяна, ещё сильнее сжимая меня в своих объятиях. Сообразив, что она уже на грани, я принялся вовсю теребить бусинки клитора.

— Да, да, так... Ммм... — Таня сдавленно застонала, и я почувствовал, что она вот-вот меня задушит.

Однако, в следующий момент, всё её тело будто всколыхнулось, и его забила мелкая дрожь.

Как только она утихла, девушка посмотрела на меня отсутствующим взглядом и улыбнулась:

— Охх... это было великолепно.

— Не то слово...

Наши губы вновь слились в сладостном поцелуе. Услышав приближающиеся шаги, Таня немного отпрянула.

— Честно сказать, — она облизнула блестящие губки, — я давно мечтала о нечто подобном, но и подумать не могла, что это настолько возбуждающее и безумно приятно. Я чуть не кончила,

когда ты первый раз коснулся моей девочки этой вазой.

— И не только ты, за тем исключением, что в итоге ты всё-таки кончила.

— Да... это было... обалденно, — она вцепилась одной рукой в ремень моих джинс и, слегка оттянув его, запустила свободную руку внутрь, и коснулась моего дрожащего от напряжения члена.

Я стоял спиной к вышедшем на балкон, и им было не видно, как Танина рука скользит в моих штанах, лаская мой, стоящий колом, член. Места там было не много, поэтому она нежно сжимала его, иногда проводя ладошкой по самой головке. Я блаженно закатил глаза.

Судя по всему, вышедший искал кого-то, так как, покрутившись буквально пару секунд, он скрылся в помещении. Бросив взгляд мне через плечо, и убедившись, что мы вновь остались одни, Таня ловко соскочила с перилл. Быстро опустившись на корточки, она ловка расстегнула молнию на джинсах, и не успел я опомниться, как ощутил жар её дыхания на головке своего члена. В следующее мгновение её губы нежно коснулись самого кончика, и головка скрылась внутри её ротика.

— Ты сумасшедшая, — только и смог, с придыханием, вымолвить я, когда её губы сомкнулись на моем члене.

Качая головой, она буквально нанизывалась ртом на мой член, слегка подрачивая его рукой. От осознавания того, что в любой момент на балкон может выйти человек и застать нас врасплох, помноженной на то, что мне делает минет девушка, с которой я познакомился буквально пару часов назад, и которая уже успела кончить от моих пальцев, я был буквально на взводе. Таня потребовалось буквально пару мгновений, чтобы заставить меня сдавленно захрипеть и разрядиться прямо в ротик.

— О, да... — я запустил руку ей в волосы, слегка придерживая её голову, пока мой дрожащий от перевозбуждения член извергался густым потоком семени.

Таня проглотила всё до последней капли и, смачно облизнув головку, нежно чмокнула её на прощание, и аккуратно спрятала мой член в штаны.

— Ну вот, теперь мы квиты, — она весело засмеялась. — Я думаю, надо это отметить!

С этими словами она схватила меня за руку и потащила внутрь.

К большому разочарованию, выпивки там уже почти не осталось. Нам удалось урвать ещё по паре бокалов, после чего мы решили по-тихому покинуть данное заведение. Танина подруга так и не появилась, поэтому мы направились в сторону её дома. Когда мы проходили мимо туалета, там уже никого не было.

— Не желаешь? — я кивнул в сторону кабинки.

— Пока нет, но... возможно чуть позже, — она одарила меня хитрой улыбкой, и мы вышли на улицу.

На город уже успели опуститься сумерки, и мы тихо не спеша шли вдоль улицы по направлению к её дому. Весь путь занял у нас не более часа. Мы шли, делясь впечатлениями о случившемся на выставке, постепенно распаляясь, все сильней и сильней. Пару раз мы останавливались в неприметных местах, где страстно целовались, позволяя себе слегка распустить руки. В такие моменты, Таня нежно гладила мой член, а я, слегка задрав длинный подол платья, мял её упругие ягодицы и ласкал её девочку.

— Вот мы и пришли, — тихо сказала Таня, остановившись около подъезда старой пятиэтажки.

— Мы тут снимаем квартиру вместе с подругой и, судя по свету в окне, она уже дома. Вот даже не знаю, ругаться ли на неё, за то, что бросила меня одну или...

Я улыбнулся и, притянув её к себе, поцеловал.

— Спасибо за прекрасный вечер, — моя рука вновь скользнула по её бедру.

— И тебе спасибо, — она улыбнулась, после чего встала на цыпочки и прошептала в самое ухо.

— Только напоследок, я хотела бы ещё немного пописать.

— Прямо тут? — я обвёл взором небольшой двор.

— Давай немного отойдём, тут есть одно укромное местечко, — она взяла меня за руку и потянула за собой.

Мы обошли дом кругом, и оказались в небольшом проходе между домами. Раньше тут, скорее всего, был тротуар, но сейчас растительность бурно разрослась, почти перекрывая проход, и его забросили. Фонарь поблизости не было, и тут было почти темно, так что мы были абсолютно скрыты от глаз окружающих.

Девушка обвила мою шею руками и, поцеловала. Пока наши языки нежно ласкали друг друга, я задрал её подол и, коснувшись бархатной кожи её ягодиц, принял ласкать их.

Девушка прижалась ко мне ещё сильней, но в следующее мгновение я слегка отстранился и, опустившись на колени, залез с головой под подол её платья и впился губами в её промежность.

— О Боже! Что тытворишь? — простонала она, когда мой язык коснулся её пухлых складочек срамных губ.

Но вместо того, чтобы оттолкнуть, она закинула одну ногу мне на плечо и ещё сильнее прижала мою голову к своей девочке. Я ощущил на губах слегка солоноватый привкус её лона, и мне окончательно сорвало крышу. Я словно одержимый ласкал её нежные складочки, насколько мне это позволяло моё положение. Я увлёкся настолько, что не сразу сообразил, что она что-то говорит.

— Подожди, подожди. Я больше не могу терпеть, — она задрала подол почти до самого пояса, и отстранилась. — Я сейчас описаюсь.

Я резко поднялся.

— Потерпи ещё секунду, — я быстро расстегнул свои джинсы и, спустив их до колен, обнажил свой, стоящий колом член.

— Что ты задумал, — она так и стояла с задранным подолом.

Я аккуратно подобрал остатки свисающего платья и, вручив ей, развернул к себе спиной.

Быстро сообразив, что я хочу сделать, девушка поудобнее перехватила подол одной рукой, старательно удерживая его навису, и опершись другой рукой на стену, слегка расставила ноги и прогнулась в спине. Я шагнул ближе, и мой член упёрся в её покрытые пушком губки.

— Теперь можно, — тихо прошептал я, аккуратно водя головкой члена по её киске.

— Ты сумасшедший, — я почувствовал, как она напряглась, и в следующее мгновение ощущил, как мощная струя ударила мне прямо в член.

Его словно окутало жаром. Это было непередаваемое ощущение. Горячая струя била прямо в головку разлетаясь мелкими брызгами. Я направил её чуть выше и, коснувшись преддверия влагалища, слегка надавил. Преодолевая сопротивление напряжённых мышц, она, тем не менее, довольно легко проскочила внутрь, и в тот же момент поток прекратился.

— Ааа, — девушка вздрогнула всем телом.

Испугавшись, что я сделал ей больно, я поспешно сдал назад, и как только головка оказалась снаружи, в неё вновь ударила струя.

— О боже! Ещё! — она сама качнулась назад, надеваясь на мой кол.

Я принял медленно погружаться в липкую мякоть её лона, наслаждаясь каждым пройденным сантиметром. Подогреваемое по дороге сюда возбуждение, вырвалось наружу, заставляя забыть обо всем на свете. Меня даже не волновал тот факт, что обратно мне придётся идти в насквозь мокрых штанах. Я думал только о том, как прекрасно оказаться внутри её сладкой девочки. Проникнув до самого конца, я на мгновение задержался и двинулся обратно. Уже на исходе я ощутил, как бархатные стенки вагины напряглись, будто стараясь вытолкнуть меня из своих глубин, и меня вновь окутало жаром бьющего из глубин фонтана.

Таня блаженно заскулила. Я ритмично качал бёдрами, загоняя своего дружка и, каждый раз, когда он устремлялся наружу, я ощущал, как к жару её влагалища добавлялся жар бьющей из него струи. От избытка влаги её вагина громко хлюпала, принимая меня на всю длину.

— Да, да, да — Таня сдавленно стонала, вторя моим толчкам.

Судя по всему, не только я перевозбудился за сегодняшний день, так как буквально спустя пару минут, я ощущал, как её вагина бешено запульсировала, и тонко заскулив, девушка кончила.

— Ох, это сумасшествие, — она соскочила с моего дрожащего от возбуждения члена и, развернувшись, быстро опустилась на корточки. — Иди ко мне.

Её губки ловко поймали головку члена и втянули внутрь. Я тоже был на пределе, и как только головка скрылась у неё во рту, бурно кончил. Таня на мгновение замерла, старательно выдавливая рукой остатки моего семени. Напоследок, она ещё раз прошлась своим язычком по всей его длине, и наконец, выпустила мой член из своих цепких пальчиков и поднялась.

— Это было великолепно, — прошептала она.

— Не то слово, — я нагнулся и поцеловал её.

Вернувшись к подъезду, мы обменялись телефонами и договорились ещё раз встретиться. Я вернул ей её трусики, которые весь вечер пролежали в моем кармане и, поцеловав на прощание, пошёл домой.

Я медленно шёл по улицам ночного города, с трудом веря, что всё произошедшее со мной было не сном. Однако мокрые насквозь джинсы, раз за разом напоминали, что это сумасшествие было наяву. Прохладный ночной воздух заставил меня зябко поёжился, и улыбнулся.